

VALERY LEONIDOVICH VASILYEV

Department of the Russian Language

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

ORCID id: orcid.org/0000-0002-4708-7786

Fields of research: onomastics of the Russian North-West,
Russian dialectology, Slavic etymology, history of Russian and
other Slavic languages.

DOI: doi.org/10.35321/all85-07

TOPONYMIC BALTISMS NEAR THE UPPER VOLGA LAKES¹

Toponiminiai baltizmai Volgos aukštupio ežerų
baseine

ANNOTATION

The article is devoted to the etymological analysis of toponyms (mainly hydronyms) of old Baltic origin, which are localized near the Upper Volga lakes and to the west of them – up to the sources of the Pola and Western Dvina rivers. In this microregion, which is a square of territory with sides of approximately 60 km, about 60 toponymic baltisms have been discovered and analyzed. The listed baltisms are the names of rivers, lakes, villages and localities.

KEYWORDS: hydronyms, baltisms, etymology, microregion, Upper Volga lakes.

ANOTACIJA

Straipsnis skirtas baltiškos kilmės toponimų (daugiausia hidronimų) etimologinei analizei. Šie toponimai yra lokalizuoti prie Volgos aukštupio ežerų baseino ir į vakarus nuo jo – iki pat Polos ir Vakarų Dvinos upių ištakų. Šiame mikroregione, kurį sudaro kvadrato formos teritorija su maždaug 60 km ilgio kraštinėmis, buvo rasta ir išanalizuota

---

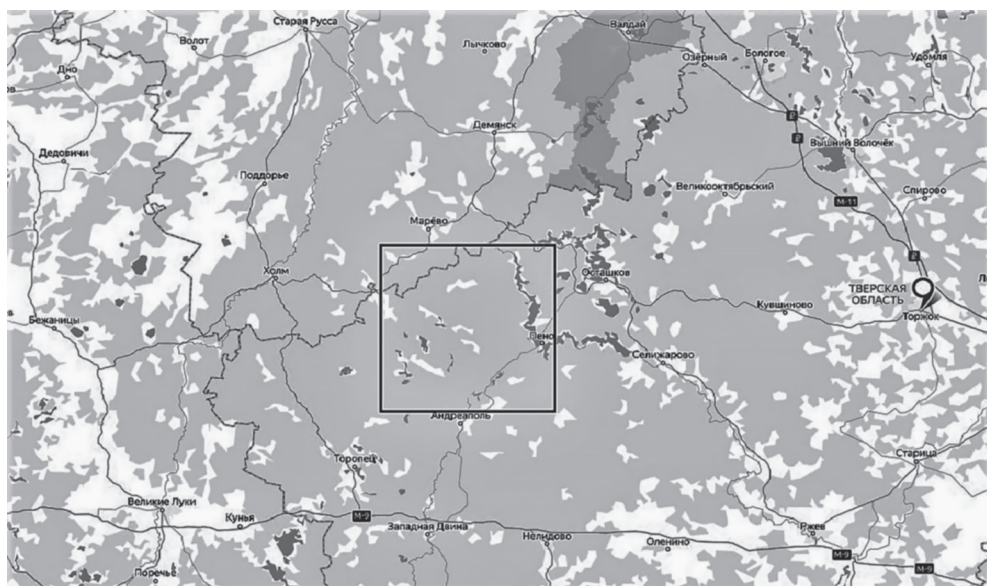
¹ The article is financed by the Russian Foundation for Basic Research (Research Project No. 19-012-00120 “The Hydronymy of Historical Novgorod and Pskov Lands. A Structural, Derivational, Etymological, Areal and Ethnohistorical Study”).

apie 60 toponiminių baltizmų. Straipsnyje pateikti baltizmai – tai upių, ežerų, kaimų ir vietovių pavadinimai.

ESMINIAI ŽODŽIAI: hidronimai, baltizmai, etimologija, mikroregionas, Volgos aukštupio ežerų baseinas.

Традиционно считается, что область средневековых новгородско-псковских владений (новгородские пятины и Псковская земля) в дославянское время была заселена преимущественно финнами. Действительно, всю эту область археологи относят к кругу культур финно-угорской «текстильной керамики», а лингвисты, опираясь на работы М. Фасмера 1930-х гг. (Vasmer 1932, 1934), северную границу распространения балтийской гидронимии обычно проводят южнее исторических владений Новгорода и Пскова. Однако начиная с 1980-х гг. исследования топонимии позволили выявить до полутора сотен гидронимических балтизмов на новгородско-псковской территории (см. главные работы по данной тематике: Агеева 1989: 185–208; Топоров 1995, 2000, 2001; Васильев 2008, 2009, 2019, 2021), что свидетельствует об этом регионе как о смешанном балто-финском этноисторическом пространстве до прихода славян. Балтизмы были обнаружены в разных частях новгородско-псковской территории, вплоть до Финского залива и почти до южного побережья Ладоги.

В предлагаемой статье впервые характеризуются топонимические балтизмы не в масштабе обширного региона Северо-Запада России, а на уровне отдельно взятого микрорегиона, конкретнее – местности у самых истоков Волги и Верхневолжских озер и к западу от них до истоков Полы и Западной Двины. Местность представляет собой квадрат территории примерно 60 на 60 км (см. карту). Исторически это часть южных волостей Деревской пятины Новгородской земли на пограничье с Торопецкой и Ржевской землями. В результате целенаправленных поисков, в том числе с учетом исторических фиксаций, удалось обнаружить здесь около 60 балтизмов, достоверных или вероятных, разного хронологического диапазона, закрепленных не только за водными, но и за иными типами географических объектов. Учитывая ограниченный объем статьи, дан минимум сведений о приведенных названиях (более подробная историко-географическая и лингвистическая информация о них будет изложена в иной работе).

Стерж – крупное оз. в истоке Волги, сегодня верхняя часть Верхневолжского водохранилища. Отражено в названии древнерусского города *Стержь* около 1375 г. (НПЛ: 477), которое получено переносом имени озера на приозерное селение; в самостоятельной фиксации появляется на письме впервые как оз. *Стержь* под 1495 г. (НПК II: 698, 699, 700). Этимологически не ясно. Сравнение с сербохорв. *стрж* ‘сердцевина’, рус. *стрёжень* и *стёржень* ‘основное течение, фарватер реки’ (Топоров 1991: 53) приемлемо семантически (отсылает к идее срединного течения, глубокой воды), но затруднительно с формальной стороны. В гидрониме первична основа *Стерж-* (а не *Стреж-*), о чем свидетельствует и соседнее *Стергут* (см. ниже), тогда как в предполагаемом слове-мотиваторе *стержень* основа получена метатезой из *стрезень* (< прасл. *strǣžьnъ), см. (Фасмер 1987: 758). Более приемлемо сопоставление с прус. *Sterge*, *Strege* оз. 1395 г. (Gerullis 1922: 173), см. еще (Агеева 1989: 196–197), хотя и оно не раскрывает этимона гидронима. На славянской почве, однако, не произошло изменения *Sterg-* > *Стерег-*, с полногласным рефлексом, поэтому не исключается и балт. **Stirg-*, давшее слав. **Stǣrg-* (> *Стерг-*/*Стерж-*).

Стергут – оз. в истоке Волги. Впервые упомянуто как оз. *Стергут* 1495 г. (НПК II: 701). Гидроним означает ‘относящееся к оз. Стерж, т. е. Стержское’, что соответствует действительности, поскольку оз. Стергут через протоку впадает в оз. Стерж. Балтийский суф. *-ut-* передает значение отношения. По Фасмеру, *Стергут* – очень древний славизм, соотносимый с др.-болг. *strǣgy*, Род. п. *strǣgъšta* ‘бдительный, стерегущий’,

позднее получивший балтийскую специфику (Vasmer 1934: 368), но автор не учитывает очевидной соотносительности с соседним балтизмом *Стерж*.

Верхиты Большие и **Верхиты Малые** – озера в истоке Волги выше оз. Стерж. По Торопецкой книге 1540 г., – оз. *Верхут*, или *Верхута* (ПКНЗ 4: 321, 323). Гидроним указывает на ‘верхнее озеро (по отношению к оз. Стерж)’; ср. лит. *viršutinis* ‘верхний’, прус. *Virs-utte* (Gerullis 1922: 203), *Viršýtis* pp. в Литве [LUEV: 198], *Virsīte* p. в Латвии, к суф. *-ut-* ср. соседнее *Стергут*. На славянской языковой почве балт. *Virs-/Virš-* закономерно «перекодировалось» в *Верх-*.

Вселуг – крупное оз. в истоке Волги, сегодня средняя часть Верхневолжского водохранилища. Гидроним был перенесен на средневековый город *Селук*, упомянутый среди градов Литовских около 1375 г. (НПЛ: 476); в самостоятельном употреблении впервые в записях 1588–1589 гг.: оз. *Вселук*, или *В̇селук* (ПКРВ: 229, 232–234, 236, 237). Балтизм с композитной основой **Vis(i)-lank-*, буквально ‘со всеми луками’, характеризующий озеро с излучистыми берегами; дальнейшие изменения до облика *Вселуг* объяснимы славянской адаптацией. За дальнейшими подробностями отправляю читателя к недавней статье (Васильев 2021: 115–117), в которой детально и, на мой взгляд, убедительно разработана балтийская версия этого озерного имени.

Пено – крупное оз. к югу от оз. Вселуг, средняя часть Верхневолжского водохранилища, при котором расположен пос. *Пено*, районный центр Тверской обл. Впервые как оз. *Пена* под 1588–1589 гг.: «у озера у Пены» (ПКРВ: 235). Параллели либо с прус. *Pene* (*Penen*), *Penekayme* (Gerullis 1922: 119), либо с лит. *Piènė* p., *Pien-upỹs*, *Pienaujā* p. и т. п., лтш. *Piēnava* p., *Piēna-kule* пуг, *Pienapurvs* болото и т. п.; одни из этих названий связывают с лит. *piēnė* ‘растение осот; молочай’, другие – с лит. *piėnas*, лтш. *piēns* ‘молоко’ (Vanagas 1981: 256). Для водоемов более подходит номинация по цвету воды или прибрежной пены, напоминающей молоко. Во всяком случае балтийская трактовка для *Пено* более приемлема, нежели собственно русская, поддержанная В. Н. Топоровым (1991: 57), связывающая *Пено* с рус. *пенный* ‘пневый’, поскольку его акватория якобы отличается обилием пней.

Волга – р., впадающая в Каспийское море. Мною была обоснована гипотеза о том, что, во-первых, гидроним *Волга* распространился на великую русскую реку с ее истоков, конкретнее – от оз. *Волго*, и, во-вторых, озерное название *Волго* – это отглагольный балтизм, соотносимый с лит. *vilgti*, *vilgyti* ‘мочить, делать влажным’, лит. *vilgà* ‘сырость, влажность’ (Васильев 2019: 11–15, с обзором иных «волжских» этимологий, см. еще поддержку версии в Аникин 2014: 126). Ранее о названии *Волга*, перенесенном от оз. *Волго*, писал Топоров, но возводил второе к балт. *ilg-* ‘длинный’

(Топоров 1991: 56–58; 2000: 369–372, 405–406). В. Блажек в обширной статье, синтезирующей все имеющиеся трактовки всех многочисленных имен р. Волги в исторических источниках, пишет о предпочтительности связи *Волга* с прасл. *vbġa ‘влажность’, равно как с лтш. *valga* ‘влажный’, допуская, что балты познакомились с Волгой раньше славян (Blažek 2019: 71, 73).

Персянка – первый от истока приток Волги. Принадлежит к гнезду *Peŕsas* оз. в Литве, прус. *Persantė* р., *Perses* лес, *Persink*, *Perselen* и др. (Gerullis 1922: 120), *Përse* р., *Përseja* р. в Латвии, лит. *Peršėkė* р. и др., днепровск. балт. *Пересна* и др. Все эти факты связывают с лит. *prapersà*, *própersa* ‘незамёрзшее место на льду’, ‘прогалина в лесу’, *prāparšas* ‘ров, канава’ (Fraenkel 1962: 578; Vanagas 1981: 246; Būga 1961: 537; Топоров, Трубачев 1962: 201; Топоров 1991: 51).

Меслинка – приток Волги у ее истока. Ср. лтш. *mēsli* ‘мусорный; навозный; грязный’, *mēsļains* то же, *mēsļs* ‘дрянь, требуха’, из гидронимии приводят лтш. *Mēsļis* луг, *Mēsli-pļava* и т. п. (Топоров 1991: 51).

Стабёнка, ранее *Стобенка* – один из притоков Полы в ее верховьях в тесном соседстве с верхневолжскими притоками. К прус. *stabis* ‘камень’, точнее – к адъективу со значением ‘каменный’ (с основой *stabin-*); параллельно Стабёнке протекает река с переведенным на славянский язык названием *Каменка*. Подр. о *Стабёнка* = *Каменка* см. (Васильев 2012: 618).

Марёвка, в древности *Морея*, *Морева* – один из притоков р. Пола вблизи истоков Волги. Это балтийское (или даже протобалтийское) название на базе и.-е. **mar-* ‘стоячая вода’ с гидронимными соответствиями в Литве, Латвии и ряде других стран Европы. Указывает на ‘озерную (реку)’, и действительно эта река вытекает из озера и имеет приток *Озерешня*. Подр. рассмотрение в (Васильев 2009: 267–268; 2012: 617).

Ртица, ранее *Ирптица* – приток Марёвки (см. выше) в ее истоках. Предпочтительнее возвести к лит. *irtis* ‘погибель; бездна; пучина’ (LKŽe), наряду с лит. *Īrtuona* р., *Īrtuonėlė* р.; но не исключено и лит. *artūs* ‘близкий, ближний’, откуда *Artejà* р., *Eīteja* луг в Литве (Vanagas 1981: 47, 131).

Руна – правый приток Волги, ныне впадает в Верхневолжское водохранилище. В письменности *Руна* указана с 1483 г. (ДДГ: 291, 292). Гидроним относили к прибалтийско-финскому наследию (Būga 1961: 507; Vasmer 1934: 370), ибо созвучные водные имена *Ruonajoki*, *Ruonakoski* имеются в Финляндии (Северо-Восточная Приботния), которые трактуются через фин. *гуона* ‘грязь, плесень, гниль’. Однако больше параллелей в этноисторическом пространстве балтов и балтийская (точнее – протобалтийская) этимология более вероятна; ср. прус. *Runa*, *Runo*, *Runov* (Gerullis 1922: 146, 147), лтш. *Rauna* р. с притоками *Raunis*, *Raunaisis*, *Ruņas upe*, *Rūnas pl.* и

др. (Топоров 1972: 219–220). Скорее в *Руна* отражен тот же индоевропейский корень, что в лтш. *raût* ‘рвать, дергать’, лит. (*iš*)*ráuti* ‘рвать, вырывать; теревить; корчевать’ *ravéti* ‘полоть’, рус. *рыть, рвать* и т. п.; сюда же, согласно Карулису (Karulis 1992, II: 109), относятся и лтш. *Rauna*, и нем. *Rhein*, главная р. Германии.

Руна – правый приток Полы в ее верховьях, в письменности появляется с 1495 г. (НПК II: 753). К этимологии см. *Руна* бассейна Волги.

Шеш – д. в Стержской волости Новгородской земли 1495 г. (НПК II: 697), локализуется на месте современной д. *Высокое* на оз. Стерж, Осташковский р-н Тверской обл. Основа та же, что в названиях *Šešuvà*, *Šešėvis*, *Šeš-ùpė*, *Šeš-upys* для рек в Литве, сюда же *Schescholi* селение под 1449 г., *Sęsava* р., *Sęsava* оз. в Латвии и др., по (Vanagas 1981: 329). Перечисленные гидронимы, по Эндзелину, связаны с лит. *šešėlis* ‘тень; отстоящее от света темное место’ (Endzelin 1934: 128), но более раннее значение основы *Šeš-*, вероятно, было ‘холодный, прохладный’ (Fraenkel 1962: 976). Вместе с тем не исключена иная трактовка данного топонима: от лит. *šėšė*, *šėšis* ‘черный дрозд’, к которому возводят, напр., *Šeš-upys* р. в Литве (Vanagas 1981: 329).

Половское – оз. в р. Половизьма (Кудь), приток Волги. Впервые под 1588–1589 гг. как *Полово* (ПКРВ: 227, 231). Наряду с прус. *Palwe*, *Palweniken*, *Popalwen*, *Sorpalwe* XV в. (Gerullis 1922: 113), лтш. *Palva* р., *Palvene* луг, лит. *Palvasà* р., лес, луг (Vanagas 1981: 242–243), может объясняться через прус. *palwe* ‘открытое безлесное моховое болото’, ‘непашенная боровая земля’, лит. *paľvė* ‘низкое пространство между дюнами’, или, иначе, ‘преддюнная равнина’ (апеллятивы из: Невская 1977: 61; Mažiulis 1996: 216). Гидроним *Половское* может трактоваться и на славянской языковой почве, учитывая, к примеру, рус. диал. *полóва* ‘заливной луг’ ленингр., *полóвина* ‘затянувшиеся мхом яма, колодец и т. п.’ пск. (СРНГ 29: 86, 89, 95, 96). Однако к рассмотрению этого озерного имени как балтизма склоняет тот факт, что из оз. *Половское* вытекает речка с созвучным и явно родственным названием *Половизьма* безусловно неславянского облика (см. ниже).

Половизьма – левый приток Куди, впадающей в Волгу. Композит, в котором первый компонент безусловно представляет собой основу названия озера *Половское* (см. выше), источника для данной речки. Второй компонент приравнивается к лит. *vieštiuõ* в значениях ‘небольшая речка’, ‘ручей’ (значения по: Невская 1977: 96) либо отсылает к вариантной форме **(j)ieštiuõ*; ср. *Jieštiuõ* (*Vieštiuõ*), *Jiešmenėlis* (*Viešmenėlis*) реки в Литве (LUEV: 60), стоит отметить также наличие неподалеку от Половизьмы р. *Исня* (см. ниже). Исходно-этимологическое значение *Половизьма* при любой из двух интерпретаций выглядит одинаковым: ‘протока из оз. Половское; Половская речка’. При усвоении гидронима славянами

произошла его закономерная адаптация: балт. **Palv-* > вост.-слав. *Полов-*, балт. *vieštiu* / *(j)ieštiu* > слав. *-(в)изьма*; к адаптации второго компонента ср. р. *Исьма* в Калужской и Московской областях, восходящее к балтизму, близкому к *Ĵieštiu* в Литве.

Половизна, или *Половизнь* – р. в истоках Волги, согласно грамоте 1480-х гг. (ДДГ: 291, 292 (№ 77)), отождествлена с правым притоком Руны (в ДДГ: «да вниз Половизнью да в реку Руну»), начинающимся возле оз. *Половское*. К этимологии ср. балтизм *Половизьма*, левый приток Куди (см. выше).

Кудь – р. в оз. Пено из оз. Витьбино, в ранних источниках 1483, 1588–1589 гг. – *Кудь*, или *Куть* (ДДГ: 292; ПКРВ: 228, 229, 235). Этимология не однозначна. Фасмер относит верхневолжск. *Кудь* к финскому языковому наследию, сближая с фин. *kuotta* ‘грязь’ и *Kuotisjärvi* оз. (Vasmer 1934: 369), ср. еще гидронимы *Кудозеро*, *Кудоч*, *Кудаша*, *Куданга*, *Кудьма* в Вологодской, Архангельской, Нижегородской областях, карел., вепс. *kutu*, *kudu* ‘икра’, ‘нерест’. Однако не менее многочисленны проявления топонимов *Куд-* в пространстве балтов, что позволяет трактовать верхневолжск. *Кудь* и как субстратный балтизм ввиду прус. *Kudieph* (*Kudippen*), *Kudikaumen*, *Kudyn*, *Cudynn*, *Cudinlawke* (Gerullis 1922: 74), *Kūdlankis* р. в Литве (LUEV: 81), *Kudeņu-kalns*, *Kudeiki*, *Kudumi* в Латвии (Endzelīns 1961: 161, 162), латг. *Kudeļi*, *Kūdups*, *Kūdupe*, *Kuodeņi*, *Kūdiņi* (Zeps 1984: 248) и др. Соотносят обычно с лит. *kūdas*, лтш. *kūds* ‘неплодородный; тощий, плохой, скудный, бедный’ (Vanagas 1981: 169), но уместно сближение и с лит. *kudėnti* ‘идти’, ‘бежать’, ‘двигать’, ‘шевелить’ (Топоров 1995: 26).

Кутевка – приток Жукопы, впадающей в Волгу. Впервые под 1540 г.: р. *Кутева* (*Кутова*) в Торопецком уезде (ПKNЗ 4: 658, 659). Очевидно, основа та же, что в предположительном балтизме *Кудь* / *Куть* (см. выше), дооформленная славянским суф. *-ева/-ова*.

Кудино – оз. в течении р. Колпинка, притока Волкоты бассейна Западной Двины, данное на плане 1770-х гг. (МГМ-Ост: 4) и отраженное в названии д. *Пудиновская* Торопецкого уезда 1540 г. (ПKNЗ 4: 655) (с искажением, правильнее: *Кудиновская*). Помимо возведения к личному имени (Ан)кудин, вполне допустима балтийская трактовка, учитывая широкое проявление у балтов суффиксальной гидронимной основы *Kudin-/Kuden-*, см. параллели к *Кудь* / *Куть*.

Моссовица – протока из оз. Любино в оз. Витьбино бассейна Волги. В межевых материалах 1770-х гг. – р. *Масавица* (МГМ-Ост: 4), но гидроним отражен еще ранее, в ориентирном названии двух новгородских дд. *Замосовье* 1495 г. (НПК II: 794), семантически – ‘поставленные за р. Мосовицей’. Предположительный балтизм со значением ‘маленькая’, что

отвечает размерам речки, ср. прус. *massais* (= *mazais) ‘меньше’ (Mažiulis 1996: 112), лтш. *mazs*, лит. *mãžas* ‘маленький, некрупный’.

Нетесьма – р., впадает в оз. Охват бассейна Западной Двины. В источнике 1540 г. – *Нетесма* (ПKNЗ 4: 667, 672). Безусловный балтизм, содержащий в своей структуре отрицательный префикс *ne* (= рус. *не*), основу адъектива *tiesùs, tiesas* ‘прямой, некривой’ и суф. *-im-* или *-um-*, как в лит. *tiesùmas* ‘проведение, проводка’, *tiesumà* ‘прямое направление, прямолинейность; прямое расстояние’ (LKŽe), а с отрицанием, следовательно, ‘непрямое направление; непрямое расстояние’, как и в лит. *Netiesà* р., *Netiësis* оз., *Netiesëlis* оз. (LUEV: 109). *Нетесьма* допустимо осмыслять в связи с непрямым (обходным) маршрутом из Западной Двины в Волгу.

Синчина – р., впадает в оз. Стерж. В материалах межевания 1770-х гг. фигурирует как р. *Большая Синка* с притоком *Малая Синка* (МГМ-Ост: 3). Вероятный балтизм со значением ‘пограничная, межевая, являвшаяся границей между двумя территориями’. Похоже, в родстве с лит. *siëna* ‘межа, граница, черта; высокая загородка’, равно как с лит. *Siënis* оз., *Siënyčia* р., *Siëninë* р.; особенно показательны здесь формы с суффиксальным *-k-*, такие как *Siënikë* болото, *Siënikë* луг, *Siënikë* пастбище в Литве и т. п., см. (Vanagas 1981: 297). На почве местных говоров балт. *ie* > др.-новг.-пск. *ь* > *и* в *Синчина*.

Колиша, иначе *Калиша* – р. в системе р. Руна, притока Волги. Допустима версия о преобразованном *Комиша (*Камиша), равном лит. *kamša* ‘запруда’. К мене согласных *м* и *л* ср. волог. *колиу́ть* ‘есть, жевать’ и *комиу́ть* ‘есть, принимать пищу’ (СРНГ 14: 204, 240).

Скорбино – оз. в системе Руны, притока Волги. Адаптированное балт. **Skurbin-* (> *Скърбино > *Скорбино*); ср. лтш. *Skuřba* для болота, речки и леса, и особенно лит. *Skurbýnas* р., прус. *Scurbenite, Scurbin* (Gerullis 1922: 164), для которых предполагают связь с лит. *skurbùs* ‘плохой, дурной, неважный, паршивый’, *skuřbti* ‘выдохаться (о пиве)’, лтш. *skurbs* ‘пьяный, хмельной’, *skùrbt* ‘пьянеть’, см. еще (Vanagas 1981: 306).

Лопино оз. в системе р. Руны, притока Волги. Вероятный балтизм со значением ‘лисье (озеро)’: к лит. *lãpë* ‘лиса’, *lãpinis* ‘лисий’, то же прус. *lape*. «*Лисьи*» топонимы широко распространены в Балтии.

Мизгутня – оз. в истоках Городенки и Руны бассейна Полы, в раннем упоминании – оз. *Мезгутно*, 1495 г. (НПК II: 784). Соответствует по основе лит. *mezgùotas* ‘вязанный’, *mezgýtinë* ‘нечто связанное’, *mezgýtuvë* ‘вязание’, см. также *mezgiótinis, mezigiótas* ‘связанный’, *mezginti, mezigióti* ‘вязать’ и т. п. (LKŽe). Осмыляется в связи с древними водными коммуникациями (‘узловое, связующее’), поскольку озеро расположено между истоками

Полы, впадающей в оз. Ильмень, и Руны, впадающей в Волгу, и объединяло эти истоки в один узел на пути из одного речного бассейна в другой.

Дѣмонцо – оз. в новгородской волости Велила 1495/96 г. (НПК II: 784), локализуется в истоках Полы рядом с оз. Мизгутня, см. выше. К балт. **dēten-* ‘грязный, илистый’, вместе с именами озер *Dētenas* и *Dētenas*, рек *Dēmē* и *Dietē* в Литве (LUEV: 29), прус. *Demita* 1301 г. (Gerullis 1922: 27), ср. лит. *dēmē* ‘пятно, клякса’. Подр. о топонимии на *Дем-/Демен-/Демон-*, нередкой на Русском Северо-Западе (Васильев 2012: 632–647, 744).

Индено – оз. рядом с истоками Полы. Ср. *Indiņas-suōkliņš* сырое место на лугу, *Induža-ēzērs* оз. в Латвии (Endzelīns 1956: 362, 363), прус. *Indissie* оз. (Gerullis 1922: 49), *Indijā*, *Indus*, *Indurā*, реки в Литве, объясняемые (Vanagas 1981: 130) через лит. *indijā* ‘углубление в земле’, *indas* ‘горшок, посудина’ (LKŽe).

Пола – р., впадает с юго-востока в оз. Ильмень, истоки находятся неподалеку от Верхневолжских озер. Название протобалтийское: основу сравнивают с и.-е. **pal-* ‘болото’, параллели часты не только в Балтии (лит. *Palà* р.), но и в других регионах Европы (подр. см. Васильев 2009: 271, с литературой).

Полынец – приток Полы неподалеку от ее истока. Родственно гидрониму *Пола* (см. выше) и может даже считаться производным именем притока от имени главной реки. Ср. с суффиксальным *-n-* такие гидронимы, как *Palnē*, *Palenis*, *Paleņi*, *Palīņi* в Латгалии (Zeps 1984: 361, 387), балтизмы *Полна* (*Пальня*), *Полна* (*Полня*) и *Польня* (*Полня*), реки в Верхнем Поднепровье (Топоров, Трубачев 1962: 200, 202), *Palinka* в Повисленье, из апеллятивов указывали лит. *palnē* ‘болото’ и т. п., см. (Топоров 1988: 164, 172). Но вероятно и славянское происхождение *Полынец* от термина, сходного с рус. диал. *полонна* ‘топкое, болотистое место, трудно проходимое’ Тороп. (ТСГТО 1: 45) или с *полыня* ‘попынь’, ‘окно на болоте’ Пск. (СРНГ 29: 178).

Силин – правый приток Полы в ее истоках. В ранних материалах начиная с 1495 г. указан как р. *Селена* (НПК II: 743), позднее – *Селеня*. Ср. р. *Sēl-iurpis*, р. *Sēl-iurpūs* в Литве, особенно лит. *Sēlinē* болото, а также лтш. *Sellite*, которые связывают с лит. *sēlinti* ‘подкрадываться, красться’, а в более отдаленной ретроспективе – с и.-е. **sel-* ‘ползти’, что может характеризовать медленное течение воды (Fraenkel 1962: 774; Vanagas 1981: 295).

Пяуна, иначе *Пялна* – д. при оз. Видбино под 1588–1589 гг. (ПКРВ: 215). В средневековом источнике описывается между дд. Тетерки и Загорье, местоположение которых на южном берегу оз. Витьбино устанавливается по межевым материалам 1770-х гг. По форме явно поздний балтизм (литуанизм XIV–XV вв.?), не успевший адаптироваться к эпохе его

письменной регистрации, указывавший на заливные луга в этой местности; ср. лит. рр. *Pjājņē, Pjaunys, Pjājnīs, Pjaunīaī* и др., из лит. *pjaunē, pjaunys* ‘поросшее мелким кустарником заливаемое болото, где весной и осенью находится вода’ (Vanagas 1981: 256).

Пайница – левый приток Орлинка бассейна Волги. Под 1489 г. – р. *Павиница* в волости Дубна Торопецкой земли (Сб. РИО: 36, № 8), в 1770-х гг. – р. *Палница* (МГМ-Ост: 4). Литуанизм, сходный с *Пялна* (*Пяуна*) (см. выше), однако, судя по внешнему облику уже адаптированный к славянскому языку и, следовательно, оставленный балтами в более раннюю эпоху.

Илиговское оз. с протокой в оз. Лучанское бассейна Западной Двины. В письменности с 1495 г. как оз. *Илигово* (НПК II: 807). Очевидное образование от балт. **ilg-* ‘длинный, долгий’, указывает на удлиненную конфигурацию озера, что соответствует действительности.

Илиговка, иначе *Лиговка* – р. в оз. Витьбино бассейна Волги. См. выше *Илиговское*.

Илкино – оз., на нем д. Сновырево Вселуцкой волости 1588–1589 гг. (ПКРВ: 220). Локализуется неподалеку от р. Илиговка (см. выше), возможно, является источником для этой речки. Балтизм, преобразованный из **lgin-* (‘длинное’), подобный именам озер *Ilgynas, Ilginis, Ilginys* в Литве (LUEV: 56).

Ордоникольское – оз. со стоком в р. Заелинка и оз. Отолово бассейна Западной Двины, ранее при озере стояло село *Орда*, или *Орда-Никольское* Осташковского уезда. Первая часть *Ордо-*, *Орда-* – предположительный литуанизм, к лит. *ardà, ardá* ‘раздор, распря, споры’, ‘беспорядок’. Название могло указывать на местные спорные угодья (участки земли близ озера или рыболовные участки на озере). Есть еще имена сел *Орда, Ордаши, Ордатъ, Ордеши*, р. *Адров* (< *Ордов*) и т. п. в Белоруссии, где много литовской топонимии, оз. *Ордово* оз. в Невельском р-не Псковской обл., и т. п. К семантической модели «спорных» гидрономинаций ср., к примеру, псковские оз. *Спорно* бассейна Плюссы, оз. *Которско* бассейна Луги (от др.-рус. *катора* ‘ссора, распря’).

Исня – р. в оз. Пено. Принадлежит к гнезду не только имен рек *Jiesià, Jieslā, Iešnālis* в Литве (LUEV: 55, 60), *Iesn-upe* р., *Iesnupes* в Латвии (Endzelīns 1956: 375), но и речных имен *Ijssel* (< *Isla*) в Голландии, *Isla* в Галиции р. и др., которые возводят к и.-е. **eis-*, **ois-* ‘быстро идти, двигаться, шевелиться’, ср. др.-инд. *iṣnāti, iṣyati* ‘едет, спешит, торопится’, др.-исл. *eisa* ‘быстро бежать’, лит. *eisena* ‘походка’, к *eiti* ‘идти’ и другие данные из (Būga 1958: 503; Vanagas 1981: 135). Семантически *Исня* – ‘протока, движущаяся вода’,

гидроним находится в родстве также с лит. *jieštiu* ‘речка, протока’ и со вторым компонентом названия *Половизьма* (см. выше).

Тиницкое – оз. с протокой в Верхневолжское водохранилище. Скорее всего соотносится с рус. диал. *тинный* ‘покрытый тиной’, но не исключается и балтийское происхождение от термина, как лит. *tiėnė* ‘заводь, речной залив со стоящей водой’, ‘глубина’ или *tenė* ‘глубокое место в реке, где не видно течения воды’ (по Невская 1977: 90; Fraenkel 1962: 1080), ср. лит. pp. *Tėnenųs*, *Tėnėvas* (LUEV: 172).

Орлинское – оз. со стоком в р. Орлинка, приток Волги, в ранних источниках – *Орлице*, 1449 и 1494 гг. (ДДГ, № 53: 160–161; Сб. РИО: 126, 130, № 24). На озере есть остров с близким именем *Орлыхан* (*Ерлыхан*), отмеченный при описании 1588–1589 гг. (ПКРВ: 203). К верхневолжск. *Орлино* находится множество соответствий в Балтии и на сопредельных землях. Колебание *Орл-/Ерл-* в именах *Орлыхан* (*Ерлыхан*) и *Орлино* смежных озера и острова на нем дополнительно подсказывает, что данные имена надо присовокупить к группе балтизмов с такой же меной гласных в основах **Arl-/*Erl-*: прус. *Arle*, позже *Orlen* оз., но и *Erling* оз. (Gerullis 1922: 11, 34), *Орля* р. (Спрогис 1888: 214) и *Érla* р. (LUEV: 39), лит. топонимы *Arlinė* и *Erlėnai* (согласно Топоров 1988: 166), лтш. *Arlaņi* (Endzelīns 1956: 42), *Arlen*, *Arlenn*, но и *Erling* в Повисленье (HW: 189, 227), *Арля*, *Орля*, *Мал. Орленка*, реки в Верхнем Поднепровье (Топоров, Трубаев 1962: 176), сюда же оз. *Орлинское* с д. *Орлино* на западе Ленинградской обл., и др. Сближают с лит. *ėrlos* ‘сенокосный луг’, а в конечном счете – с и.-е. **er-/or-* ‘двигаться, идти’ (Vanagas 1981: 100; Топоров 1988: 166), связь с рус. *орел* (‘орлиное озеро’) признается вторичной.

Ерлыхан (*Орлыхан*), см. *Орлино*, выше.

Орневка – р., впадающая в оз. Пено в северной части пос. Пено (в низовьях стала заливом Верхневолжского водохранилища). Преобразовано из **Орьн-* (< балт. **Arin-*); ср. лит. *Arinas* оз., *Arina* р., *Arinas* р. (LUEV: 8), лтш. *Aruona* р. (Endzelīns 1956: 43), которые сравнивают с др.-инд. *árṇaḥ* ‘волнующийся; поток, течение; наводнение’, *árṇas-* ‘волнистое течение’, греч. ὄρνυμι ‘двигаюсь’, см. (Vanagas 1981: 47).

Отолово – оз. в течении р. Волкота бассейна Западной Двины. На письме с 1540 г. как *Вотолово*, или *Вотулово*, *Волотово*, *Ватоло* (ПKNЗ 4: 641, 645, 647, 649, 653, 655, 656). Неуверенную попытку трактовки этого лимнонима предпринимали К. Буга и вслед за ним М. Фасмер, сравнив с лит. *Atlavas* р. (Vasmer 1932: 659), однако в более поздних материалах такого водоема в Литве найти не удастся, а главное – исходными следует признать варианты с начальным *в* (*Вотолово*, *Ватоло* и др.), устойчиво повторяющиеся в средневековых записях. Скорее данный гидроним выступает

дериватом от лтш. *vataļuôt* ‘крутить; вить, свивать; сучить’, *vatalât* ‘нет-вердо идти, шататься’, лит. *vātuloti* ‘свертывать в клубок; обернуть, обмотать’, с которыми родственны, по-видимому, лтш. *Watene* р., *Wata-straits* р., лит. *Vātina* р., прус. *Wothiten* (Vanagas 1981: 368). Название оз. *Вотоло* (> *Отолово*) имело конфигурационный смысл сплетения, связи (‘которое свивает, связывает, сплетает’), что отвечает озерной гидрографии. В самом деле, это озеро, пересекая перпендикулярно русло Волкоты, словно бы связывает две части реки, верхнюю и нижнюю, а кроме того, через это озеро с Волкотой соединяется р. Заелинка.

Говишуца – протока из оз. Лучанское в р. Волкота бассейна Западной Двины. Гидроним, оформленный славянским суффиксом, предположительно родствен лит. *gausùs* ‘плодородный, богатый, обильный’ (LKŽe) и имени р. *Gausaĩtė* в Литве (LUEV: 44).

Стеклино – оз. в Торопецком уезде 1540 г. (ПКНЗ 4: 641, 645–647, 649, 653, 656), отождествляемое с современным оз. Боталы в истоках Западной Двины. Безусловный балтизм, близкий к гидронимам *Stiklius*, *Stikl-iùpė*, *Stýklis*, *Stiklinė* Литвы, *Stikl-ēzers*, *Stikl-vāks* Латвии, к лит. *stiklas*, лтш. *stikls* ‘стекло’ (Vanagas 1981: 314). Номинации от обозначения стекла (по признаку прозрачного, как стекло, цвета воды) заметны в балтийской гидронимии, но почти не проявляются в славянской.

Волкота – р. в оз. Охват бассейна Западной Двины, в письменности впервые упоминается под 1540 г. (ПКНЗ 4: 646, 656, 668). Сближали с лит. гидронимами *Valkà*, *Vālkupis*, лтш. *Valka*, прус. *Wolkiten* и т. п. (Топоров 1995: 20–21; 2001: 22), но скорее следует возвести к суффиксальной структуре **Vilkat-* или **Vilkut-*, как в лит. *vilkūtis*, *vilkatas*, лтш. *vilkacis* ‘оборотень’, производных от лит. *vīlkas*, лтш. *vilks* ‘волк’, см. (Vasmer 1932: 660; Агеева 1989: 188), ср. лит. *Vilkāitis* оз., *Vilkūtis* оз., *Vīlktupis* р. (LUEV: 195, 196). Гидроним раскрывается как ‘волчья (река)’.

Жукопа – правый приток Волги. Гидроним давно и надежно объяснен как зап.-балт. сложение, обозначавшее буквально ‘рыбная река’: из прус. *suckis* ‘рыба’ и *ape* ‘река’ (Vasmer 1932: 659; Топоров 1962: 46).

Ветожетка – приток Жукопы, впадающей в Волгу. Впервые в источнике 1588–1589 гг.: *Витожетка*, или *Витожотка* (ПКРВ: 187, 196, 239, 242, 243, 256). Скорее всего перед нами подвергшееся языковой славизации балтийское сложение основ *vit-* (: лит. *vytis* ‘лоза, прут, хворостина’, лтш. *vītis* ‘усик, побег’) + *žiot-* (: лит. *žiotys* ‘устье реки’), относившееся сначала к устью р. Ветожетки (позднее распространившееся на всю реку), которая метафорически воспринималась в виде прута, ветки, ответвления (*vītis*) от главной р. Жукопы. Ветожетка впадает в Жукопу под прямым

углом и течет перпендикулярно Жукопе, и, быть может, данный специфический факт местной гидрографии вызвал появление такой номинации.

Жаберка – приток Западной Двины вблизи ее истока. Относится к гнезду речных имен *Žebērē, Žeberē, Žebēris, Žeberikē* в Литве, *Zeberiņš, Žebere, Žebere* в Латвии. Ванагас перечисленные балтизмы признает не ясными, но все же связывает с лтш. *zebers, zebriņš* ‘зверек ласка’ (Vanagas 1981: 398) вслед за (Endzelin 1934: 134). Топоров, анализируя верхнедвинск. *Жаберка*, помимо перечисленных балтизмов (на *Žeber-, Zeber-*), приводит еще лит. *Žēbrė* p., *Žebriai*, лтш. *Žabrene*, латг. *Žabrowka* и др., жемайтск. *Жебра, Жебры, Жебрайте* и др., связывая с лит. *žēbras* ‘пестрый’, ‘грязный’ (Топоров 1995: 22).

Должино – оз., связанное с оз. Бросно в истоках Западной Двины, отождествляется с оз. *Должехто* 1495 г. (НПК II: 825). Вероятно, первоначально характеризовало озеро, ‘поросшее крапивой’, ср. поблизости, в 7–8 км южнее, оз. *Крапивно*. Связь с рус. *долгий* исключена не только из-за неславянского облика раннего *Должехто*, но и потому, что оз. Должино по своим очертаниям круглое, а не продолговатое. Основа *Долж-* (< **Дьлг-* < балт. **Dilg-*), похоже, родственна лит. *dilgė* ‘крапива’ (LKŽe), лит. *Dilginė* оз. (LUEV: 30). Ранний вариант *Должехто* еще сохраняет специфическое оформление балтизма, замещенное впоследствии «универсализированным» оформлением с суф. *-ин-*. Формант *-ехто*, вероятно, маскирует редкий гидронимный тип на **-ektis* или даже **-(j)aktis*, сходный с типом *-aktis*, который демонстрируют лит. *Vadaktis* p. (LUEV: 182) с его польским вариантом *Wodokty* и верхнеднепровск. *Водоча* p. (Топоров, Трубачев 1962: 166).

Мариница – оз. в р. Стрелица близ истока Западной Двины. Под 1489 г. – оз. *Маринцо*, или *Моринцо*: «да у Моринцо озеро, да зъ Маринца озера» (Сб. РИО: 36). Вероятен балтизм, особенно если принять исходным ранний, хотя и единичный, вариант *Моринцо*, близкий к лтш. *Mariņa* p. (Endzelins 1961: 379), латг. *Mariņtāles* оз. (Zeps 1984: 309), выступающий, наряду с большим количеством *Mar-*гидронимов в Балтии, образованием от и.-е. **tar-* ‘стоячая вода, озеро’ (см. выше *Марёвка*). Ср. также лтш. *Māra* p., *Mār-upe* p. (Endzelins 1961: 379), с удлинением гласным, что лучше соотносилось бы с основой *Марин-* данного озерного имени, устойчиво свидетельствуемой более поздними фиксациями. Однако не исключается и исконно славянское происхождение *Мариница*; ср., к примеру, новг. *марь* ‘болотистое место’, *мáры* ‘настил из бревен на топком месте’ (НОС: 544).

Веленец – оз. близ крупного оз. Лучанское в истоках Западной Двины. Основа гидронима может отсылать к лит. *velionis, veliōnis* ‘умерший’, *vėlinės* ‘день мертвых’, лтш. *vēlenieks* ‘умерший’ и т. п. лексике (подр. о ней

Fraenkel 1962: 1218–1219), сюда же названия рек *Veliuonà*, *Veliónka*, *Veliõnē*, озер *Veliuõnis*, *Vēlŷs*, *Vēlŷkštis* и т. п. в Литве, р. *Velupīte*, оз. *Vellezers* и т. п. в Латвии, которые как правило связывают с лит. *vēlēs*, *vēlēs* ‘духи предков’ (Vanagas 1981: 370). Судя по гидрониму, возле этого озера или рядом с ним, на северном берегу оз. Лучан мог размещаться языческий могильник балтов. Гипотезу подкрепляет наличие поблизости от оз. *Веленеу* средневекового селения с созвучным названием *Велская* (см. ниже).

Велская – селение (или местность?) Торопецкого уезда 1540 г. (ПKNЗ 4: 653) рядом с оз. *Веленеу*. Трактуются, как и соседнее *Веленеу*, на базе балтийской мифологической лексики: лит. *vėlė* ‘душа умершего’, *vēlēs*, *vēlēs*, лтш. *velis*, *velī* ‘духи предков’, т. е. отмечает расположение рядом с могильником балтов-язычников.

Долоссо – оз. в системе р. Волкота близ истоков Западной Двины, по писцовой книге 1495 г. – *Долостуо*, или *Долостуѡ* (НПК II: 813, 815, 816, 817, 823, 825), с гиперкорректной вставкой *т*. Недавно мною обоснована версия о славянской полногласной адаптации основы *Долос-* из балт. **Dalbs-* – не находящего апеллятивной поддержки деривата с суффиксом *-s* от глагола, который продолжен в лит. *dėlbi* в значении ‘косо обрезать, тесать, бить, ударять’ [LKŽe] и в прасл. **delbti* ‘долбить, ковырять’. Гидронимы с основой **Dalbs-* (в семантическом плане ‘то, что выдолблено, выбито, вырыто’) характеризовали водоемы с конфигурацией, напоминавшей желоб, паз в бревне, выдолбленный долотом, что прекрасно отвечает специфике всех таких озер (подр. анализ в Васильев 2021: 118–123).

Долосеу – оз. со стоком в р. Сермяженка бассейна Ловати. К этимологии см. название оз. *Долоссо*, которое, кстати говоря, находится в 4–5 км южнее оз. Долосец.

Вышеголос, или *Вышеголас* – средневековое селение, указанное в жалованной разводной грамоте 1483 г.: «[...] из Клѣщина озера на Вышеголос до Лопастницкого рубежа» (ДДГ: 292, № 77), более поздних сведений нет. Контекст документа позволяет приблизительно локализовать *Вышеголос* где-то немного южнее озера *Лопино* (о балт. названии которого говорится выше), на пограничье Велильской и Лопастницкой волостей Новгородской земли. Правдоподобна версия о *Вышеголос* как о композитном литуанизме со вторым компонентом лит. *-galas* ‘конец, край’. Действительно, топонимические сложения на *-galas*, *-gala* в балтийских языках нередки: лит. *Ariogala*, *Maišiogala*, лтш. *Latgale*, *Zemgale* и т. п., см. (Топоров, Трубачев 1962: 172). В пользу балтийского характера *Вышеголос* свидетельствует и то, что топоним был закреплен за пунктом, поставленным, согласно грамоте 1483 г., на *Литовской дороге*, т. е., возможно, самими литовцами, и зафиксирован в период 2-й половины XV в., следовательно, немногим позже

того времени, когда вся эта местность еще входила в состав Польско-Литовского государства. Отсюда становится понятным, почему лит. *-galas* не успело морфологически адаптироваться в местном славянском окружении, сохранив даже свою литовскую флексию (*-as*), хотя фонетически закономерно было передано по-славянски в виде *-голос*. Значение ‘конец, край’ можно трактовать в смысле указания на русско-литовскую границу, которая и в самом деле пролегла где-то в данной местности в период XIV–XV вв. Первый компонент сложения, впрочем, не ясен: похоже, мы имеем здесь «подгонку» некой балт. лексической основы под созвучное слав. *Выше-* (: *вышь, вышина, выше?*).

Шатун – оз. в истоках Западной Двины, по книге Торопецкого уезда 1540 г. – *Щетун*, иначе *Щутун*, *Шутун* (ПKNЗ 4: 641, 645, 647, 649, 652, 653). Раннее *Щетун*, похоже, демонстрирует результат слав. палатализации балт. *Sket-* (ср. лит. *Skētupis*, *Sketupỹs* в LUEV: 149), эта основа, кажется, родственна лит. *skēsti*, *skēčia* ‘расширить, сделать больше’. Формант *-ун* продолжает балт. *-ūnas*, как, скажем, в лит. водных именах *Bijūnas*, *Verdūnas* (LUEV: 18, 191). По этой версии, гидроним характеризовал озеро, которое сильно разливается, увеличивается в размерах.

Лучанское – оз. в системе р. Волкота бассейна Западной Двины, в ранней письменности 1495 г. – *Лучян*, или *Лучяно*, *Улчан* (НПК II: 798, 799, 800 и след.). Помимо исконнославянской трактовки (от *лука* ‘изгиб берега’), допустимо считать славянизированным балтизмом на **Lanken-*, как в лит. *Lañkenas* р. (LUEV: 86), соотносимом с лит. *lañkas* ‘дуга, обруч; изгиб’ или *lankà* ‘лука’. Оз. *Лучанское* имеет извилистые берега, характерные изгибы береговой линии.

В завершение хотелось бы подчеркнуть, что плотная концентрация топонимических балтизмов в ограниченной местности вблизи Верхневолжских озер (около 60 названий на площади менее 4000 кв. км) выглядит впечатляюще. Наличие среди них не только гидронимов, но и имен селений, участков рельефа, хронологическая многослойность – от самых древних (*Руна*, *Пола* и нек. др.) до позднейших, вероятно, эпохи XIV–XV вв. (*Пяуна*, *Вышеголос*) – сообщают о тысячелетнем присутствии здесь древнебалтийского населения. «Балтийские сгустки» такой же плотности на территории России, похоже, нигде прежде не выявлялись, но, полагаю, они могут быть выявлены и в некоторых других местностях, если обратиться не к широкому региональному, а к углубленному, микрорегиональному изучению топонимии.

ЛИТЕРАТУРА

Агеева Руфь А. 1989: *Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации*, Москва: Наука.

Аникин Александр Е. 2014: *Русский этимологический словарь*, вып. 8, Москва: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; Ин-т филологии Сибирского отделения РАН.

Васильев Валерий Л. 2008: О проблеме древнебалтийского топонимического наследия на Русском Северо-Западе. – *Вопросы языкознания* 3, 76–94.

Васильев Валерий Л. 2009: Древнеевропейская гидронимия на Русском Северо-Западе. – *Балто-славянские исследования XVIII: Сборник научных трудов*, ред. В. В. Иванов, Москва: Языки славянских культур, 262–278.

Васильев Валерий Л. 2012: *Славянские топонимические древности Новгородской земли*, Москва: Рукописные памятники Древней Руси.

Васильев Валерий Л. 2019: Еще раз о названиях рек *Волга, Западная Двина и Днепр*. – *Вопросы ономастики* 16(4), 9–32.

Васильев Валерий Л. 2021: Этимологические заметки о балто-славянской гидронимии исторических Новгородско-Псковских земель (*Вселуг, Долосуо*). – *Вопросы ономастики* 18(1), 113–127.

Невская Лидия Г. 1977: *Балтийская географическая терминология (к семантической типологии)*, Москва: Наука.

Спрогис Иван Я. 1888: *Географический словарь древней Жомойтской земли XVI столетия*, Вильна: Б. и.

Топоров Владимир Н. 1962: Некоторые задачи изучения балтийской топонимии русских территорий. – *Вопросы географии*, Сб. 58, Москва: Государственное издательство географической литературы, 41–49.

Топоров Владимир Н. 1972: Baltica Подмосковья. – *Балто-славянский сборник*, Москва: Наука, 217–280.

Топоров Владимир Н. 1988: Балтийский элемент в гидронимии Поочья: I. – *Балто-славянские исследования 1986*, Москва, 1988, 154–177.

Топоров Владимир Н. 1991: Еще раз о названии *Волга*. – *Studia slavica. Языкознание. Литературоведение. История. История науки. К 80-летию С. Б. Бернштейна*, ред. В. Н. Топоров и др., Москва: Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 47–62.

- Топоров Владимир Н. 1995: О северо-западном локусе балтийской гидронимии (из цикла *По окраинам древней Балтии*). – *Res Balticae* 1, Pisa, 13–40.
- Топоров Владимир Н. 2000: О балтийском слое русской истории. – *Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори*, сост. А. А. Турилов, Москва: Языки русской культуры, 349–411.
- Топоров Владимир Н. 2001: К вопросу о “новгородско-литовском” пространстве и его языковой характеристике (по материалам XIII–XV веков). – *Res Balticae* 7, Pisa, 7–22.
- Топоров Владимир Н., Трубачев Олег Н. 1962: *Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья*, Москва: Издательство Академии наук СССР.
- Фасмер Макс 1987: *Этимологический словарь русского языка* 3, пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева, Москва: Прогресс.
- Blažek Václav 2019: Volga – the first river of Europe. – *Acta Linguistica Lituanica* 81, 52–96.
- Būga Kazimieras 1958: *Rinktiniai raštai* 1, sud. Z. Zinkevičius, Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla.
- Būga Kazimieras 1961: *Rinktiniai raštai* 3, sud. Z. Zinkevičius, Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla.
- Endzelin Jānis 1934: Die lettländischen Gewässernamen. – *Zeitschrift für slawische Philologie*, Bd. 11, H. 1/2, 112–150.
- Fraenkel Ernst 1962: *Litauisches etymologisches Wörterbuch* 1–2, Heidelberg: Carl Winter. Universitätsverlag; Göttingen: Vandenhoeck + Ruprecht.
- Gerullis Georg 1922: *Die altpreuussischen Ortsnamen*, Berlin, Leipzig: W. de Gruyter.
- Karulis Konstantins 1992: *Latviešu etimologijas vārdnīca*, sēj. 1–2, Rigā: Avots.
- Endzelīns Jānis 1956: *Latvijas PSR vietvārdi*, d. 1, sēj. 1, Rigā: Latvijas PSR zinātņu Akad. izdevniecība.
- Endzelīns Jānis 1961: *Latvijas PSR vietvārdi*, d. 1, sēj. 2, Rigā: Latvijas PSR zinātņu Akad. izdevniecība.
- Mažiulis Vytautas 1996: *Prūsų kalbos etimologijos žodynas* 3, Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla.
- Vanagas Aleksandras 1981: *Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas*, Vilnius: Mokslo.

Vasmer Max 1932: *Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. I. Die Ostgrenze der baltischen Stämme*, Berlin: Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, 637–666.

Vasmer Max 1934: *Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. II. Die ehemalige Ausbreitung der Westfinnen in den heutigen slawischen Ländern*, Berlin: Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, 35–440.

Zeps Valdis 1984: *The placenames of Latgola. A Dictionary of East Latvian Toponyms*, Madison, Wisconsin: Baltic Studies Center.

СОКРАЩЕНИЯ

МГМ-Ост – *Материалы Генерального межевания 1770-х гг.: Атлас Осташковского уезда*, хранится в Российском государственном архиве древних актов, ф. 1356, оп. 1, № 6003, 6004, ч. 3, 4.

ДДГ – *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв.*, подгот. Л. В. Черепнин, Москва, Ленинград: Издательство АН СССР, 1950.

НОС – *Новгородский областной словарь*, изд. подгот. А. Н. Левичкин, С. А. Мызников, Санкт-Петербург: Наука, 2010.

НПК – *Новгородские писцовые книги*, в 6 т., Санкт-Петербург: Типография Безобразова, 1859–1910.

НПЛ – *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*, подгот. А. И. Цепковым, Рязань: Александрия; Узорочье, 2001.

ПKNЗ – *Писцовые книги Новгородской земли*, в 5 т., сост. К. В. Баранов, Москва, Санкт-Петербург: Археографический центр, Древлехранилище, “Дмитрий Буланин”, 1999–2004.

ПКРВ – *Писцовая приправочная книга 1588–1589 годов уезда Ржевы Володимеровой (половина князя Дмитрия Ивановича)*, подгот. А. А. Фролов, Москва, Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2015.

Сб. РИО – *Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 35: Памятники дипломатических сношений Московского государства с польско-Литовским*, кн. 1: с 1487 по 1533 год, Санкт-Петербург: Типография Ф. Елеонского и К°, 1882.

СРНГ – *Словарь русских народных говоров*, гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников, тт. 1–51, Москва, Ленинград / Санкт-Петербург: Наука, 1965–2019.

ТСГТО – *Тематический словарь говоров Тверской области*, в 5-ти вып., гл. ред. Т. В. Кириллова, Тверь: ТвГУ, 2003–2006.

HW – *Hydronimia Wisły. Cz. I: Wykaz nazw w układzie hydrografcznym*, pod red. P. Zwolińskiego, Wrocław-Warszawa-Kraków: Zakład narodowy im. Ossolińskich, 1965.

LUEV – *Lietuvos TSR upių ir ežerų vardynas*, atsak. red. E. Grinaveckienė, Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla, 1963.

LKŽe – *Lietuvių kalbos žodynas 1–20 (1941–2002)*, red. kolegija G. Naktinienė, J. Paulauskas, R. Petrokienė, V. Vitkauskas, J. Zabarskaitė, vyr. red. G. Naktinienė, e. variantas, Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2008 (atnaujinta versija, 2017). Available at: <http://www.lkz.lt>.

Toponiminiai baltizmai Volgos aukštupio ežerų baseine

SANTRAUKA

Straipsnis skirtas baltiškos kilmės toponimų (daugiausia hidronimų) etimologinei analizei. Šie toponimai yra lokalizuoti prie Volgos aukštupio ežerų baseino ir į vakarus nuo jo – iki pat Polos ir Vakarų Dvinos upių ištakų. Šiame mikroregione, kurį sudaro kvadrato formos teritorija su maždaug 60 km ilgio kraštinėmis, buvo rasta ir išanalizuota apie 60 toponiminių baltizmų: *Sterž*, *Stergut*, *Verkhity Bol'shiye* ir *Verkhity Malye*, *Vselug*, *Peno*, *Volga*, *Persyanka*, *Meslinka*, *Stabyonka*, *Maryovka*, *Rtitsa*, *Runa* (Volgos intakas) ir *Runa* (Polos intakas), *Šeš*, *Polovskoye*, *Poloviz'ma*, *Polovizna*, *Ku'*, *Kutevka*, *Kudino*, *Mossovitsa*, *Netes'ma*, *Sinčina*, *Kolša*, *Skorbino*, *Lopino*, *Mizgutnya*, *Demontso*, *Indeno*, *Pola*, *Polynets*, *Silin*, *Pyauna*, *Paynitsa*, *Iligovskoye*, *Iligovka*, *Ilkino*, *Ordonikol'skoye*, *Isnya*, *Tinitskoye*, *Orlinskoye*, *Yerlykhan*, *Ornevka*, *Otolovo*, *Govšitsa*, *Steklino*, *Volkota*, *Žukopa*, *Vetožetka*, *Žaberka*, *Dolžino*, *Marinitsa*, *Velenets*, *Velskaya*, *Dolosso*, *Dolosets*, *Vyšegolos*, *Šatun*, *Lučanskoye*. Straipsnyje pateikti baltizmai – tai upių, ežerų, kaimų ir vietovių pavadinimai.

Įteikta 2021 m. rugpjūčio 31 d.

VALERY LEONIDOVICH VASILYEV
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Bolshaya Sankt-Peterburgskaya str. 41,
Veliky Novgorod, 173003, Russia
vihnn@mail.ru